

—
Хотя Цзин Ци утверждал, что с ним все в порядке, Тао Минчжуо все же чувствовал, что падение было серьезным, и настоял на том, чтобы отвезти его в больницу для обследования.

Оказалось, что Тао Минчжуо был прав.

По дороге в больницу у Цзин Ци продолжалось головокружение, а по прибытии врач назначил ему несколько обследований.

Цзин Ци сидел на скамейке в коридоре, а Тао Минчжуо и Ян Кэнин беспокойно расхаживали перед ним.

У Цзин Ци и без того очень сильно кружилась голова, а тут еще два человека постоянно ходили перед ним, и в одно мгновение ему стало еще хуже.

Но он все же мягко утешил: «Наверное, ничего серьезного, не волнуйтесь».

Ян Кэнин так испугалась, что даже дышать боялась: «Уууу, господин Цзин, я так виновата перед вами, я могу отказаться от зарплаты в следующем месяце и работать сверхурочно целый месяц...»

Тао Минчжуо был так обеспокоен, что не мог успокоиться: «Лучше бы я сам позволил тебе меня обнять, тогда бы я упал первым, я более устойчив к падениям».

Цзин Ци: «...»

После того как результаты анализов были готовы, доктор, внимательно посмотрев на снимки, задумчиво спросил Тао Минчжуо: «Как он так упал?»

Тао Минчжуо не решился сказать правду: «Ну, просто споткнулся на ровном месте».

«Легкое сотрясение мозга. Снимки показывают, что ничего серьезного, но лучше все же остаться в больнице на ночь для наблюдения», — доктор поправил очки на переносице. «Вернувшись домой, нужно будет соблюдать постельный режим десять дней, не заниматься спортом, работать умеренно, стараясь сохранять спокойное настроение».

Посмотрев на царапины на руке Тао Минчжуо, врач выразил недоумение: «Тебе тоже нужно обработать руку. Два взрослых парня, как вы могли так упасть на ровном месте?»

Цзин Ци и Тао Минчжуо одновременно погрузились в молчание.

Ведь никто из них не мог сказать этому пожилому доктору: «Мы упали, когда обнимались».

Выйдя из кабинета, Тао Минчжуо тут же принялся хлопотать, оплачивая счета и получая направления, совершенно забыв обработать свою руку.

Когда они вошли в палату, Цзин Ци сначала был насильно уложен Тао Минчжуо на больничную койку. Словно что-то вспомнив, Тао Минчжуо повернулся и вышел за дверь.

Цзин Ци немного поколебался, затем сказал Ян Кэнин: «Не могла бы ты, пожалуйста, сопроводить его, чтобы он обработал рану на руке?»

Только тогда Ян Кэнин пришла в себя, воскликнула «Ох!» с осознанием и тоже выбежала из палаты.

Цзин Ци с улыбкой покачал головой и вздохнул.

С момента знакомства с Тао Минчжуо, Цзин Ци уже совершил немало поступков, переступивших через его личные границы, например, курение и походы в ночные клубы – все это он пробовал только во время учебы за границей.

Просто тогда он был еще незрел и мог так бездумно потакать себе, но сейчас Цзин Ци должен был нести гораздо более серьезные последствия.

Изначально, ради этих трехдневных мероприятий, Цзин Ци уже внес немало изменений в свой рабочий график, а теперь доктор сказал, что ему нужно будет соблюдать постельный режим какое-то время, что тут же вызвало у него головную боль.

Самое главное, десять дней домашнего покоя... это означало, что он снова не сможет увидеться с Тао Минчжуо десять дней.

Из-за двери слышались шаги, Цзин Ци поднял голову и увидел, как Ян Кэнин и Тао Минчжуо, уже с повязкой на руке, вернулись вместе.

Цзин Ци сказал: «Вы двое, идите отдыхайте».

Ян Кэнин сказала: «Но...»

«Идите», — Цзин Ци покачал головой. «В таком месте, как больница, нехорошо, когда много людей, мне тоже нужно побыть одному».

На самом деле, это был первый раз, когда Цзин Ци приказал им таким тоном. Хотя Ян Кэнин понимала, что его намерения были благими, она все же невольно струсила и тихо сказала: «...Хорошо, господин Цзин, хорошо вам отдохнуть».

Ян Кэнин повернулась и сказала Тао Минчжуо, который долго молчал: «Пойдем».

Тао Минчжуо поднял глаза, на мгновение встретился взглядом с Цзин Ци, и кивнул.

Наблюдая, как Ян Кэнин и Тао Минчжуо вместе вышли из палаты, Цзин Ци опустил глаза.

Голова все еще немного кружилась, Цзин Ци также чувствовал тошноту, он глубоко вздохнул, подавляя дискомфорт, достал телефон и отправил сообщение Ли Юйбо.

Десятидневный постельный режим на самом деле не сильно повлиял на работу, потому что совещания можно было перевести в онлайн-формат, а деловые обеды перенести.

Но... снова десять дней без Тао Минчжуо.

Первоначальной целью Цзин Ци было просто побольше пообщаться с Тао Минчжуо, но он не ожидал, что в итоге исчерпает свои будущие возможности.

Головокружение все еще не проходило в течение короткого времени, поэтому Цзин Ци со вздохом закрыл глаза и немного полежал.

Через некоторое время, услышав шаги у двери, Цзин Ци открыл глаза.

Затем он встретился взглядом с высоким молодым человеком, который стоял у двери с пакетом в руке.

Цзин Ци на мгновение опешил: «Почему ты вернулся?»

Тао Минчжуо тоже опешил: «Я отвез Ян Кэнин в отель, поэтому и вернулся, разве нет?»

Цзин Ци ещё больше удивился: «Ты уже был в отеле, почему ты всё ещё вернулся?»

Тао Минчжуо показал недоверчивое выражение: «Почему ты думаешь, что я не вернусь? Я, конечно, должен был вернуться, чтобы побыть с тобой?»

Цзин Ци моргнул.

Тао Минчжуо сильно кашлянул, словно пытаясь скрыть свое замешательство, он опустил голову, вытащил несколько мороженных из пластикового пакета в руке и сунул их в руку Цзин Ци.

«Ты только что сказал... что хотел фруктовый лед», — сказал он. «Я не знал, какой вкус тебе нравится, поэтому купил по одной штуке каждого вкуса».

Отвезя Ян Кэнин в отель, по дороге обратно в больницу Тао Минчжуо как раз снова проезжал мимо выставочного центра.

Он немного поколебался, но все же попросил водителя остановить машину.

Хотя в падении на самом деле нельзя было определить, кто виноват, Тао Минчжуо все равно считал, что это его проблема. Если бы он не поддался этому необъяснимому соревновательному духу и не стал бы обнимать Цзин Ци как принцессу, то не возникло бы и всей этой череды эффектов бабочки.

Был уже вечер, и, к счастью, Тао Минчжуо обнаружил, что ларек с мороженым еще не закрылся.

Как ни странно, Тао Минчжуо обнаружил, что основным IP лавки с мороженым была игра, в создании которой он сам участвовал, а на эскимо были наклеены стикеры персонажей, некоторые из которых были из серии обликов героев «Шепот летнего насекомого в зимний мороз», которую он помогал рисовать в прошлом году.

Мороженое было обычным фруктовым, просто из-за наклеек с различными игровыми персонажами цена сразу выросла в несколько раз.

Тао Минчжуо тогда даже сомневался в своем слухе: «Повторите, сколько стоит одно такое?»

Продавец, увидев, что на нем одежда персонажа из другой игры, тут же выразил нетерпение: «Двадцать, если не покупаете, я закрываюсь. Мы продаем не просто мороженое, а любовь и чувства к персонажам!»

Сам художник Тао Минчжуо немного подумал и решил, что его любовь к персонажам, возможно, все же немного уступает их.

В конце концов, он честно достал сто юаней, купил пять штук и поспешил обратно в больницу.

Цзин Ци здесь тоже не ожидал, что Тао Минчжуо еще помнит его случайную фразу.

Он некоторое время смотрел на фруктовый лед в своей руке, затем поднял голову, изогнул глаза в улыбке к Тао Минчжуо и сказал: «Спасибо».

«Ты тоже ешь», — Цзин Ци положил одно мороженое в руку Тао Минчжуо.

Тао Минчжуо: «Ах, хорошо».

Тао Минчжуо положил то, что держал в руке, на пол и сел на край кровати Цзин Ци.

Оба молча ели.

Хотя мороженое было куплено для Цзин Ци, Тао Минчжуо ел его очень сосредоточенно, его эффективность в еде по-прежнему была поразительной, он хрустел и грыз, съедая почти по одному за раз.

Из-за недавнего падения у Цзин Ци все еще кружилась голова, и желудок тоже не очень хорошо себя чувствовал.

Но, видя, как Тао Минчжуо жадно ест, он тоже с улыбкой опустил глаза и медленно откусил несколько кусочков.

Прохладное, сладкое, медленно тающее на языке.

Через некоторое время Цзин Ци сказал: «Ты сначала вернись в отель и отдохни».

Тао Минчжуо, кусая мороженое, посмотрел на него и невнятно сказал: «Я не хочу... Ты не можешь быть здесь один, я обязательно останусь здесь, чтобы быть с тобой».

Когда он произносил эти три слова «быть с тобой», выражение его лица было очень решительным, Цзин Ци смотрел на его профиль, и его ресницы дрогнули.

Цзин Ци опустил руку с мороженым.

«Тао Минчжуо», — Цзин Ци назвал его имя. «Доктор только что сказал, что мне нужно неделю отдыхать дома, верно?»

Тао Минчжуо проглотил мороженое и покачал головой: «Десять дней, и нельзя заниматься спортом, нужно уменьшить нагрузку на работе, сохранять хорошее настроение».

Он очень хорошо помнил все эти детали.

Цзин Ци промычал: «Угу. Я не знаю, как долго продлится это головокружение, и так как я живу один, конечно, будут некоторые неудобства в быту».

«А еще, Доктор Вэнь, он не может долго жить в собачьей будке», — сказал Цзин Ци. «Но я чувствую, что в моем нынешнем состоянии я не смогу выводить его на прогулку каждый день».

Тао Минчжуо тупо кивнул.

Когда он уже думал, что Цзин Ци снова доверит ему Доктора Вэня, Тао Минчжуо услышал, как Цзин Ци сказал: «Поэтому я не знаю, согласишься ли ты пожить у меня какое-то время?»

Тао Минчжуо весь застыл: «Чт-что...»

Цзин Ци посмотрел на него и улыбнулся: «Выгуливать собаку — это одно, но главное, что я десять дней не могу выходить на улицу, плюс моя мама в отъезде, поэтому я надеюсь, что кто-то будет со мной дома и будет со мной разговаривать».

На этот раз лицо Тао Минчжуо даже застыло: «Быть, быть с тобой...»

Цзин Ци понял, что у Тао Минчжуо, возможно, есть другие опасения, он подумал и добавил несколько условий.

«Поскольку на этот раз это займёт много твоего личного времени, я могу заплатить тебе дополнительное вознаграждение», — сказал Цзин Ци. «Тебе не обязательно постоянно болтать со мной или что-то в этом роде, просто ужинай со мной, как мы обычно делаем по вечерам».

«Что касается остального времени, мы можем заниматься своими делами», — сказал он. «Только на этот раз место будет в моем доме».

Тао Минчжуо не мог ничего сказать.

«Итак, я могу предложить тебе двойную зарплату», — Цзин Ци посмотрел в глаза Тао Минчжуо. «Ты готов приехать ко мне домой и ужинать со мной каждый день?»

Цзин Ци знал, что Тао Минчжуо очень легко краснеет.

Но это был также первый раз, когда он своими глазами увидел, как лицо Тао Минчжуо с такой невероятной скоростью из обычного стало красным, как вареный рак.

Странно, но, помимо ожидаемого удивления, на лице Тао Минчжуо было и сложное выражение, похожее на «я так и знал», что вызвало у Цзин Ци некоторое недоумение.

«Пожить у тебя дома... тоже не невозможно», — через некоторое время Цзин Ци услышал, как Тао Минчжуо, запинаясь, заговорил. «Просто я... мне нужно серьезно обдумать».

Он помолчал, затем добавил: «Потому что я... я обычно очень занят, и мои родители... и моя сестра тоже нуждаются в моей заботе».

Цзин Ци произнес «А» и с пониманием сказал: «Ничего страшного, не спеши с ответом».

Однако Тао Минчжуо кашлянул: «Ничего, я сейчас могу им позвонить и спросить, но ты... ты лучше пока ни на что не надейся».

Цзин Ци улыбнулся: «Хорошо».

Тао Минчжуо почти убежал из палаты.

Цзин Ци, глядя на его удаляющуюся спину, опустил голову и выдохнул.

На самом деле, когда он говорил позже, используя предлоги вроде «хочу, чтобы кто-то составил мне компанию и поговорил», Цзин Ци сам почти не мог больше выдумывать.

Цзин Ци не знал, какой ответ даст Тао Минчжуо. На самом деле, в тот момент он уже был готов рассказать Тао Минчжуо о своей болезни.

Он медлил, потому что в тот момент Цзин Ци вдруг осознал, что причина, по которой он всегда хотел проводить больше времени с Тао Минчжуо, уже не сводилась к тому, чтобы просто

смотреть на его лицо во время еды.

Цзин Ци сначала некоторое время рассеянно смотрел на дверь палаты, затем его взгляд упал на пакет, в котором Тао Минчжуо только что принес мороженое, и тут его взгляд снова застыл

—

Потому что Цзин Ци увидел телефон Тао Минчжуо в пакете.

Цзин Ци: «...?»

Через минуту Тао Минчжуо снова появился в дверях палаты.

«Я позвонил», — спокойно сказал молодой человек. «Мои родители сказали, что все в порядке, они сказали... что очень хорошо помогать друзьям».

Видя, что Цзин Ци долго молчит, Тао Минчжуо снова поджал губы и как ни в чем не бывало спросил: «Так когда, по-твоему, мне лучше переехать к тебе?»

—

<http://bllate.org/book/12607/1119756>